

фонацией, в то время как другие два ребенка играют молча. В результате исследования выявилось, что у всех детей развитие активного и пассивного словаря ниже возрастной нормы. Отмечались ошибки в назывании слов разных лексических групп. Было выявлено, что дети путают слова, принадлежащие к одной лексической группе («клубника» – «малина», «слива» – «банан»). Грамматический строй также не соответствует норме, испытываемые не могли преобразовать существительные единственного числа в существительные множественного числа, не смогли изменить имя существительное по падежам.

При обследовании невербальной коммуникации были выявлены следующие результаты. Эмоциональное реагирование сформировано у трех детей из четырех. Во время обследования три ребенка адекватно реагировали на похвалу и критику, в то время как у четвертого ребенка в связи с его личностными особенностями (застенчивость) не получалось принимать похвалу в свой адрес. Два ребенка поддерживали зрительный контакт на протяжении всего обследования, с остальными двумя детьми потребовалось дополнительное время на установление доверительного контакта. Игровые действия у одного ребенка сформированы, у трех детей недостаточно сформированы. У трех детей не всегда присутствует игровой замысел, и они не всегда используют игрушки.

Заключение. Анализ результатов обследования детей с ОНР II уровня с моторной алалией выявил недостаточную сформированность вербальной коммуникации (понимание речи, оречевление игровой деятельности, активный словарь, пассивный словарь) и невербальной коммуникации (эмоциональное реагирование, коммуникативные и игровые действия). По результатам обследования было выявлено, что у двоих детей вербальная и невербальная коммуникация сформированы на одном уровне, а у двух других детей невербальная коммуникация преобладает над вербальной коммуникацией. Таким образом, с дошкольниками с моторной алалией должна проводиться коррекционно-развивающая работа, направленная на формирование коммуникативной функции речи.

1 Жукова, М. С. Логопедия. Основы теории и практики / М. С. Жукова, М. Е. Мастюкова, Т. Б. Филичева – М.: Эксмо, 2011. – 288 с.

2 Селиверстов, В. И. Понятийно-терминологический словарь логопеда / В. И. Селиверстов – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. – 414 с.

3 Логопедия. Теория и практика: учеб.-метод. пособие / под ред. Т. Б. Филичевой, Т. В. Тумановой. – Москва: Эксмо, 2024. – 688 с.

4 Волкова, Л. С. Логопедия: учеб. для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений / Л. С. Волкова, С. Н. Шаховская – М.: ВЛАДОС, 2003. – 680 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩЕЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Панова А.А.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Чубаро С.В., канд. пед. наук, доцент

Проблема повышения энергосберегающей грамотности обучающихся является одним из приоритетных направлений в системе современного образования. В условиях ограниченности энергетических ресурсов и необходимости перехода к устойчивому развитию важно не только транслировать теоретические знания об энергосбережении, но и формировать у молодежи устойчивые навыки рационального потребления электроэнергии [1].

Цель работы – выявить уровень первичной энергосберегающей грамотности обучающихся УО «Витебский государственный индустриальный колледж».

Материал и методы. Исследование проводилось в 2026 году на базе УО «Витебский государственный индустриальный колледж». Для диагностики уровня энергосберегающей грамотности использовался метод анкетирования с использованием цифрового инструментария – сервиса Google Forms, что позволило автоматизировать сбор и первичную обработку данных. Анкета состояла из 15 вопросов закрытого типа, структурированных в пять тематических кейсов (по 3 вопроса в каждом). С целью повышения объективности

результатов применялась функция автоматического перемешивания вариантов ответа для каждого респондента. Оценка ответов осуществлялась по дифференцированной шкале: в зависимости от полноты и правильности ответа начислялся 2, 1 или 0 баллов. Сбор и систематизация данных выполнялись автоматически с помощью таблиц Google, что позволило оперативно рассчитать общую сумму баллов для каждого учащегося. По сумме баллов, набранных одним респондентом, определялся уровень энергосберегающей грамотности: высокий – от 21 до 30, средний – от 11 до 20, низкий – от 0 до 10. В анкетировании приняли участие 107 человек.

Результаты и их обсуждение. Энергосберегающая грамотность представляет собой комплекс знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций, которые позволяют человеку осознанно и рационально использовать энергоресурсы в повседневной жизни и в профессиональной деятельности, минимизировать их потери и снижать негативное воздействие на окружающую среду. Она предполагает понимание роли энергии в жизни общества, основ энергосберегающих технологий и формирование мотивации к энергосберегающему поведению.

Для повышения эффективности работы по формированию энергосберегающей грамотности важно вывить уровень ее сформированности у обучающихся. Анализ результатов анкетирования выявил высокий уровень энергосберегающей грамотности у 73,8% опрошенных. Данная группа обладает устойчивой системой знаний и осознанной мотивацией к рациональному использованию ресурсов. Средний уровень зафиксирован у 24,3% респондентов. Для них характерна фрагментарность представлений о методах экономии: при понимании общей концепции бережливости наблюдается дефицит навыков минимизации фоновых энергопотерь. Низкий уровень выявлен лишь у 1,9% обучающихся. В этой группе практически отсутствуют сформированные компетенции в области энергоэффективности (рисунок 1).

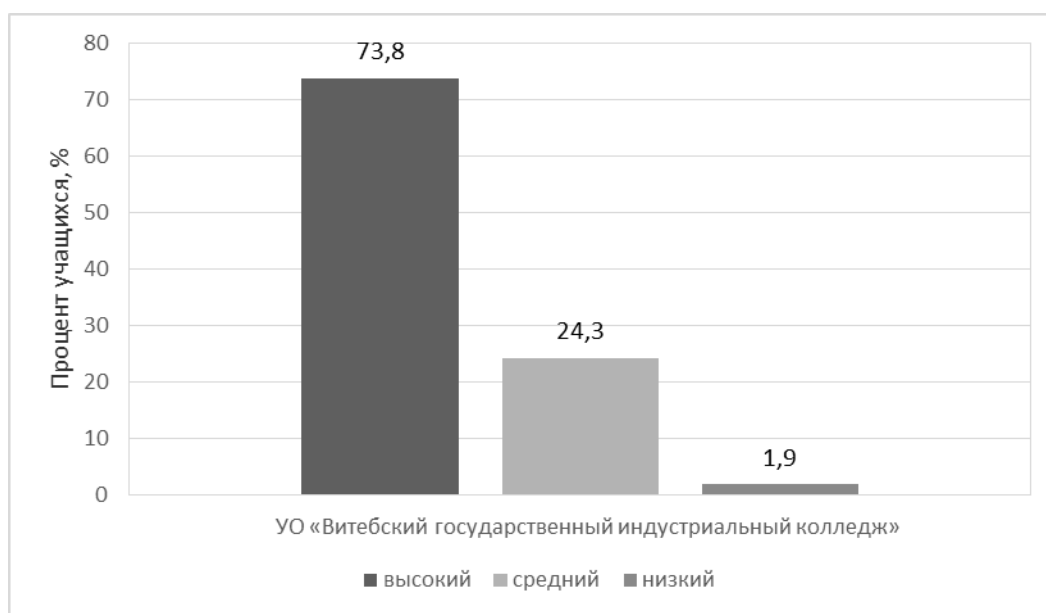

Рисунок 1 – Уровни энергосберегающей грамотности учащихся

Проблема формирования энергосберегающей грамотности может решаться путем организации систематической работы по нескольким направлениям. Наиболее очевидным является расширение знаний обучающихся об энергосбережении через включение соответствующих вопросов в содержание естественнонаучных дисциплин, внедрение тематических факультативов, использование практикоориентированных задач, решение которых способствует трансформации знаний в устойчивые навыки рационального потребления [2].

Заключение. Проведённое исследование показало, что повышение культуры рационального энергопотребления напрямую зависит от практической подготовки учащихся. Использование прикладных задач в образовательном процессе позволит трансформировать теоретические знания в практические навыки бережного использования ресурсов. Системное внедрение подобных практик является необходимым условием для успешной реализации положений Государственной программы «Устойчивая энергетика и энергоэффективность» на 2026–2030 годы [3]. Данный подход в перспективе обеспечит снижение энергоёмкости бытового сектора и поддержит переход общества к модели устойчивого развития и рационального природопользования.

1 Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 янв. 2011 г., № 243-3 : по состоянию на 1 сент. 2025 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь, 2026. – 512 с.

2 Чубаро, С.В. Формирование научного мировоззрения учащихся при изучении естественнонаучных учебных предметов / С.В. Чубаро, Г.А. Лешко // Актуальные проблемы химического образования в средней и высшей школе : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – С. 159-161.- URL: <https://ger.vsu.by/handle/123456789/8411> (дата обращения 28.02.2026). – Текст электронный.

3 О Государственной программе «Устойчивая энергетика и энергоэффективность» на 2026–2030 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 дек. 2025 г. № 819. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь, 2026. – 73.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Панфилова А.М., Тимофеев К.А.,

*студенты 4 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор*

Современный этап развития высшего образования характеризуется глубокой интеграцией технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный и научно-исследовательский процесс. Стремительное внедрение генеративных моделей значительно опережает формирование актуальной нормативно-правовой и методической базы. Сложившаяся ситуация создает условия для некритического и неэтичного применения ИИ студентами, что проявляется в снижении качества академических работ и нарушении принципов академической честности. Существующие локальные нормативные акты вузов, как правило, только формируют политику в отношении ИИ и ограничиваются требованием декларирования факта использования ИИ, не предлагая действенных механизмов для его продуктивной и ответственной интеграции. Актуальность исследования обусловлена нарастающим противоречием между потенциалом ИИ как инструмента для научной деятельности и реальными рисками, связанными с его некорректным использованием.

Целью исследования является анализ текущих практик применения ИИ студентами в научно-исследовательской работе, выявление типичных ошибок в формулировании запросов (промтов) и разработка алгоритма их составления, который будет способствовать формированию у студентов навыков осознанного и продуктивного взаимодействия с технологиями искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект в научно-исследовательской деятельности студентов требует четкого понимания его природы и ограничений. Согласно Указу Президента РФ от 10.10.2019 № 490, ИИ представляет собой комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека и способных к обучению и поиску решений без заранее заданного алгоритма, что подчеркивает его адаптивность [1]. Вместе с тем, академическое сообщество указывает на ряд фундаментальных ограничений и рисков, сопровождающих использование ИИ на его текущем этапе развития. Так, Т. А. Сысоев и А. А. Евстигнеев подчеркивают, что генеративные модели пока не способны достоверно